

ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Исследуется вопрос о возможности признания программных партийных документов источниками права; показано их влияние на советское правотворчество и место в правовой системе Советского Союза.

Ключевые слова: источник права, программные партийные документы, правотворчество, политические партии, нормативно-правовые акты.

S.A. TOKMIN
post-graduate student, Siberian Academy of Law,
Economics and Management, Irkutsk
e-mail: tokmins@mail.ru

DOCUMENTS CONTAINING PROGRAMME OF ACTION IN LEGAL SYSTEM OF SOVIET UNION

The article studies the possibility to recognize party documents containing programme of action as sources of law and shows their impact on the Soviet law making and their place in the legal system of the Soviet Union.

Keywords: source of law, party's documents containing programme of action, law-making, political parties, regulatory legal acts.

События 1917 года предопределили уникальную по-своему ситуацию: на огромном пространстве, которое прежде было занято великой Российской Империей, «в одночасье» рухнула правовая система, элементы которой фактически полностью не могли быть восприняты вновь создаваемым Советским государством как из-за разницы в идеологии и политических системах, так и в результате реформаторских амбиций нового политического руководства государства. Поэтому перед новой властью впервые встала задача сконструировать и запустить абсолютно иную правовую систему, строящуюся на незнакомых ранее политико-правовых принципах. Для решения такой глобальной задачи прежде всего необходимо было сформулировать эти принципы, определить цели и задачи регулирования общественных отношений правом новой общественно-экономической формации, довести до населения видение новой властью юридической стороны жизни общества.

Для осуществления указанных целей активно стали использоваться документы програм-

много характера, имеющие отчасти политическое, а отчасти юридическое значение.

Как справедливо отмечается в историко-правовой литературе, первыми правовыми актами Советского государства можно считать обращение Петроградского военно-революционного комитета «К гражданам России» и обращение II Всероссийского съезда Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам». Важным правовым актом, который впоследствии почти целиком вошел в первую Советскую Конституцию, была Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая III Всероссийским съездом Советов 12 января 1918 г. «Эта Декларация не была традиционным документом либерального государства о правах индивидуума. Она провозглашала принципы социальной и экономической политики, и уже в этом документе выражалась главная идея, отличавшая Советское государство от буржуазно-либерального: свободу человека надо защищать не от государства, а с помощью государства» [1, с. 374]. И, конечно, в

рассматриваемом контексте нельзя не упомянуть знаменитые «ленинские декреты».

В дальнейшем эта практика, вполне соответствующая однопартийному политико-правовому режиму, была развита и усовершенствована. «Руководящие» документы правящей партии прочно вошли в социально-политическую жизнь страны и стали оказывать неизменное и определяющее влияние на ее правовую систему. Более того, в послевоенные годы так называемые «нормы партийной жизни», которые первоначально воспринимались как внутривнутрипартийные (корпоративные) правила поведения, распространявшиеся только на членов ВКП(б)–КПСС, постепенно приобрели абсолютный (юридический) характер. В 1965 г. в статье партийного печатного органа уже указывалось, что «под нормами партийной жизни понимаются конкретные правила, регулирующие как внутреннюю жизнь партии, так и ее работу в массах, ее руководство революционной борьбой за построение нового общества» [2, с. 87].

Этот процесс нашел отражение и в юридической науке того времени. Так, В.И. Нижечек в монографии, посвященной системе нормативного регулирования, следующим образом отразил господствующую на тот момент установку: «Нормы партийной жизни занимают ведущее место среди других видов социальных норм нашего общества. Такое место определяется прежде всего тем, что они исходят от Коммунистической партии, выполняющей роль руководящей силы в социалистическом обществе. Нормы партийной жизни регулируют в конечном счете более широкий круг общественных отношений, чем нормы советского права и нормы негосударственных организаций, существующих в нашей стране. Это связано с тем, что Коммунистическая партия, являясь высшей формой всех государственных и негосударственных организаций рабочего класса ... призвана руководить всеми экономическими, политическими, социальными и иными процессами, протекающими во всех сферах жизни социалистического общества» [3, с. 248].

Таким образом, слияние партийного и государственного механизмов в единую партийно-номенклатурную систему предопределило решающее значение програм-

мных документов КПСС для развития правовой системы Советского Союза. И в этом смысле их, как представляется, следует рассматривать в качестве важнейшего в тот исторический период политико-идеологического источника права.

Советское социалистическое право явилось результатом объединения: а) марксистской теории о государстве и праве в ее ленинской (сталинской, хрущевской, суловской и т.п.) интерпретации; б) интересов политической элиты («партийной номенклатуры») и соответствующих им политико-корпоративных задач КПСС, обусловивших соответствующую политико-правовую идеологию; в) реальных материальных потребностей советского народа, произвольно и волюнтаристски «корректируемых» высшими представителями партийной номенклатуры.

В условиях «зрелого социализма» приоритет партийных интересов и идеологии КПСС в формировании законодательства не скрывался, а, наоборот, подчеркивался.

Своеобразным «передаточным звеном» между коммунистической идеологией в чистом виде и правовой сферой жизни общества служили программные документы КПСС: Программа КПСС, принятая XXII съездом КПСС (1961 г.), решения партийных съездов и всесоюзных конференций, пленумов ЦК КПСС, Продовольственная программа, одобренная майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС, и т.п., которые после их издания на долгие годы определяли направления государственно-властных усилий, в том числе и правового регулирования конкретных сфер общественных отношений. Законодательство конструировалось и адаптировалось «под» партийные решения.

Таким образом, программные документы коммунистической партии, одновременно являвшиеся и программными документами политического руководства страны, определяли правовые принципы, содержание законодательства, структуру и функционирование правовой системы Советского Союза в целом.

Уникальным явлением с точки зрения мировой практики стали совместные правовые документы партийных и государственных органов. Например, государственная политика в сфере использования и охраны окружающей среды рассматривалась в трех основных

документах: в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 г. «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» [4], в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 декабря 1978 г. «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов» [5] и в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 января 1988 г. «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» [6]. Именно они определяли содержание и развитие природоохранного и природоресурсного законодательства.

Надо отметить строгую иерархию программных партийно-государственных документов. Вслед за программами КПСС и постановлениями Политбюро ЦК КПСС следовали более младшие в иерархии совместные постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. Идеи, изложенные в программах партии и постановлениях высших партийных органов, формулировались в виде конкретных нормативов и указаний тем или иным партийным, государственным или хозяйственным органам и общественным организациям. Стандартной преамбулой в такого рода документах было: «...ЦК КПСС постановляет: ...Президиумам Верховных Советов и Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов... министерствам и ведомствам СССР разработать и осуществить конкретные меры по усилению борьбы с ...». Или: «Прокуратуре

СССР, Министерству внутренних дел СССР совместно с Министерством юстиции СССР, Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам и ВЦСПС осуществить дополнительные меры...» и т.д.

Рассмотрим, например, 1984 год — один из типичных в период «развитого социализма». В 1984 г. было опубликовано 34 постановления ЦК КПСС. Из них постановлений собственно ЦК КПСС — 19, остальные — совместные с другими организациями: от Совета Министров СССР до ЦК ВЛКСМ. По своему содержанию постановления охватывают почти все сферы деятельности государственных, советских и хозяйственных органов на территории СССР: от вопросов истории до регламентации деятельности коллективного садоводства и огородничества. При этом показательно, что из 34 названных постановлений собственно внутривластных вопросам не посвящено ни одного.

Таким образом, партийную идеологию и волю господствующих в государстве политических сил можно считать зависящим от конкретной исторической ситуации политико-идеологическим источником права, а программные документы КПСС — своеобразным феноменом, «формализующим» властную волю, доводящим ее до общества. С этой точки зрения программные документы КПСС являются важнейшим предметом исследования, раскрывающим некоторые закономерности процесса превращения некоей «идеи» в конкретные правоустанавливающие документы.

Список использованной литературы

1. Кара-Мурза С.Г., Курицын В.М., Чибиряев С.А. История государства и права России / под ред. С.А. Чибиряева. М., 1998.
2. Ленинские нормы партийной жизни // Коммунист. 1965. № 14.
3. Нижечек В.И. Советское право в системе нормативного регулирования социалистических общественных отношений. Иркутск, 1973.
4. СП СССР. 1973. № 2. Ст. 6.
5. СП СССР. 1979. № 2. Ст. 6.
6. СП СССР. 1988. № 6. Ст. 14.

Referenses

1. Kara-Murza S.G., Kuritsyn V.M., Chibiryayev S.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii / pod red. S.A. Chibiryayeva. M., 1998.
2. Leninskie normy partiinoi zhizni // Kommunist. 1965. № 14.
3. Nizhechek V.I. Sovetskoe pravo v sisteme normativnogo regulirovaniya sotsialisticheskikh obshchestvennykh otnoshenii. Irkutsk, 1973.
4. SP SSSR. 1973. № 2. St. 6.
5. SP SSSR. 1979. № 2. St. 6.
6. SP SSSR. 1988. № 6. St. 14.